

На правах рукописи

Афанасьева Таисия Александровна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ТОРГОВОГО ОБОРОТА
В ШОТЛАНДИИ**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: Безбах Виталий Васильевич, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: Харитоновна Юлия Сергеевна, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Сидоров Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, ведущий юрисконсульт судебно-претензионного отдела юридического департамента ООО «Торговый Дом «Доминант»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта»

Защита диссертации состоится «18» октября 2017 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо -Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (НБ) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата размещена на сайте <http://dissovet.rudn.ru> Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Шотландское право является уникальным гибридом правовых систем, включающим в себя элементы как континентального, так и общего права, генезис которого объясняется особенностями шотландской экономической и политической истории.

Исследование избранной темы позволяет раскрыть остающиеся без должного освещения в российской литературе вопросы становления и функционирования этой своеобразной системы права в контексте частноправового регулирования имущественных отношений. Функционирование системно различных подходов к такому регулированию в рамках одного государства нуждается во внимании исследователей.

В Соединенном королевстве уделяется немало внимания вопросам элементов суверенитета для Шотландии. В 1998 году Парламентом Великобритании был принят Закон о Шотландии¹, учредивший Парламент Шотландии и наделивший его правом принимать для Шотландии законы по широкому кругу внутренних вопросов, «переданных ему в ведение» (*devolved matters*). В 2016 году Парламент Шотландии был наделен дополнительными полномочиями, в частности, в сфере налогообложения и социального благосостояния.² В 2014 году в Шотландии был проведен референдум, посвященный выявлению ответа на вопрос, должен ли регион остаться в составе Великобритании или стать независимым государством. Участники референдума проголосовали за сохранение единства Соединенного королевства, и британское правительство заверило шотландцев в том, что центр не откажется от предложения о передаче Эдинбургу новых элементов суверенитета.³ В марте 2017 года Парламент Шотландии проголосовал за проведение повторного референдума о независимости от Великобритании до того, как Соединенное королевство выйдет из Евросоюза.⁴

Одним из важнейших обстоятельств, определяющих актуальность избранной темы, выступает то, что регламентация отношений торгового оборота в Шотландии продолжает тяготеть к положениям права Европейского союза, в то время как Великобритания начала процесс выхода из ЕС.

¹ Scotland Act 1998 [Text]: UK Public General Act of 19th November 1998// 1998 Chapter 46. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46>

² Парламент Шотландии/ Корпоративный орган Парламента Шотландии 2016. URL: http://www.parliament.scot/PublicInformationdocuments/YSP_Russian_July16.pdf

³ Итоги референдума о независимости Шотландии (от 19.09.2014) URL: <http://ria.ru/infografika/20140919/1024799086.html>

⁴ См. подробнее на РБК, URL: <http://www.rbc.ru/politics/28/03/2017/58d27ef49a7947efcea282a0>

Отмеченные обстоятельства подтверждают сложный и динамичный характер вопросов, влияющий на правовое регулирование весьма широкого спектра общественных отношений, регулируемых в Шотландии актами как шотландского, так и английского права. Особенно важна для исследования та часть названного спектра, которая приходится на отношения торгового оборота, складывавшиеся преимущественно в рамках всего Соединенного королевства в целом.

Шотландия является примером правопорядка, родственного английской правовой традиции, но сохранившего элементы, присущие континентальному праву. Шотландскую систему права можно охарактеризовать как смешанную. В ряду иных смешанных систем шотландская система не просто сосуществует с другими, как, например, это имеет место в штате Луизиана (США) и провинции Квебек (Канада), а имеет самобытный характер, обладая собственными самостоятельными историческими корнями, что требует обязательного учета со стороны исследователей.

Степень научной разработанности темы. Праву Шотландии посвящается все больше публикаций в англоязычной литературе. Они затрагивают вопросы современного права Шотландии, освещают соотношение законодательных полномочий шотландского и английского парламентов, источники шотландского права и особенности его применения.⁵

Обращение российских исследователей к вопросам шотландского права следует признать закономерным и своевременным. Однако работы, целиком сосредоточенные на шотландском праве, в российской литературе практически отсутствуют. Исключение составляют лишь плодотворные усилия А.А. Графшонкиной, обратившейся к историческим истокам права Шотландии.⁶

В других работах право Шотландии затрагивается лишь в связи с иными вопросами, связанными, например, с торговыми обычаями⁷, оспариванием преимущественного удовлетворения⁸, созданием и развитием центральных банков⁹.

⁵ An introduction to law in contemporary Scotland (на 18.04.2014) URL: <http://www.open.ac.uk/courses/modules/w150>

⁶ См., напр., Графшонкина А.А. Источники шотландского права. // История государства и права. 2014. N 20.

⁷ Батрова Т.А. Особенности закрепления и применения торговых обычаев: международный опыт и национальная практика. // Российская юстиция. 2016. N 2.

⁸ Суворов Е.Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 12.

⁹ Гузнов А.Г. Исторический аспект создания и развития центральных банков. // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 3.

Однако исследование смешанных систем права в российской цивилистике остаётся недостаточным, и наименее исследованным следует признать вопрос о праве, действующем в Шотландии. Отсутствуют работы, освещающие характерные черты и особенности не только правового регулирования отношений торгового оборота в Шотландии, но и частноправового регулирования в Шотландии в целом.

Теоретической основой исследования послужили труды российских правоведов, прежде всего таких теоретиков права и цивилистов, как А.В.Асосков, В.В.Безбах, Е.А.Васильев, Н.Г.Вилкова, Е.П.Губин, Н.В.Еремина, О.А.Жидков, А.Н.Жильцов, И.А.Зенин, И.С.Зыкин, Е.В.Кабатова, А.Я.Капустин, С.А.Карелина, С.Ю.Кашкин, А.С.Комаров, А.А.Костин, Е.В.Кудрявцева, Н.М.Кузнецов, М.И.Кулагин, А.Л.Маковский, В.П.Малахов, В.П.Мозолин, Г.И.Муромцев, М.В.Немытина, В.К.Пучинский, В.Ф.Понька, С.Ю.Пятин, А.Х.Саидов, К.Е.Сигалов, Е.А.Суханов, А.Е.Шерстобитов, В.Ф.Яковлев и др.

Автор опирался также на труды иностранных правоведов, авторов работ в области гражданского, торгового права и сравнительного правоведения, таких, как Э. Рид, Дж. Стаир, У. М. Бэнктон, Х. Х. Кэймс, Д. Хьюм, Р. Бэлл, Дж. Эрскин, Т.М. Купер, А. Миллер, У. Форбс, А. МакДауэл, А. Бэйн, Дж. Рэнкин, Г. Гауди, Р. Ван Каенег, У. Грэм, Д.М. Керли, Р.А.Дж. МакМилан, Г. Б. Мердок, Дж.Д. Уилсон, А. Роджер, Ф.П. Уолтон, Р. Эванс-Джонс, Г. МакКвин, Д.М. Уолкер, Е.А. Маршалл, Е. Оруку, В.В. Палмер, Дж. МакЛарен, Т. Смит, У. Тэтли, Р. Циммерман, К. Рейд, С. Уиттакер, Д.П. Виссер, К. Цвайгерт, Г. Кётц, К. Кидд, Н. Бротчи и др.

Нормативно-правовой базой диссертации являются английские и шотландские статуты, такие как Закон о купле-продаже 1979 года (*Sale of Goods Act 1979*), Закон о недобросовестных условиях договора 1977 года (*Unfair Contract Terms Act 1977*), Закон поставки товаров и услуг 1982 года (*Supply of Goods and Services Act 1982*), Закон о потребительском кредите 1974 года (*Consumer Credit Act 1974*), Закон о перевозчиках 1830 года (*Carriers Act 1830*), Закон о перевозке товаров автомобильным транспортом 1965 года (*Carriage of Goods by Road Act 1965*), и тд. Дополнительно изучены и проанализированы английские и шотландские прецеденты, например, *Sneddon v Durant, 1982 S.L.T. (Sh Ct) 39, McCowan v Wright [1852] 15 D. 229; 25 Sc. Jur. 164, 2 Stuart 120, King v T Tunnock Ltd, 1996 S.C.L.R. 742, Lonsdale v Howard & Hallam Ltd [2007] UKHL 32, [2007] 1 W.L.R. 2055.*

Целью данной работы является исследование правового регулирования отношений торгового оборота в Шотландии, складывающихся в результате совершения основных торговых сделок, опосредующих посредничество, товарный обмен и перевозку товаров.

Для достижения цели настоящего исследования были поставлены следующие **задачи**:

- изучить особенности формирования и развития смешанной системы частного права Шотландии;
- рассмотреть источники права, регулирующие отношения торгового оборота в Шотландии;
- исследовать правовое регулирование агентских отношений в Шотландии;
- рассмотреть связанные с куплей-продажей отношения и их правовое регулирование в Шотландии;
- изучить правовое регулирование в Шотландии отношений, связанных с перевозкой товаров;
- исследовать связанные с потребительским кредитованием отношения и особенности их регулирования в Шотландии;
- определить и проанализировать отдельные особенности и характерные черты правового регулирования отношений торгового оборота в Шотландии.

Методология исследования. Автор использовал общенаучные и специальные методы научного исследования: анализ, синтез, обобщение, аналогию, диалектический метод, исторический метод, метод структурного и системного анализа, а также формально-юридический и сравнительно-правовой (компаративистский) методы.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что оно является первым в отечественной цивилистике подробным исследованием правового регулирования отношений торгового оборота в Шотландии. Работа направлена на исследование правовой системы, которая самобытно сложилась исторически, и учитывает черты, свойственные смешанным правовым системам.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Система частного права Шотландии носит смешанный характер. Её особенность состоит в том, что она имеет ряд общих с другими континентальными правовыми системами характерных черт, в частности, право требования исполнения договора в натуре как основного права кредитора, отсутствие доктрины встречного удовлетворения. Одновременно она тесно сопряжена с системой английского договорного права: оперирует концепцией нарушения договора, унифицированной с английской, доктриной неопределенного принципала в агентском договоре и др.

2. Выступая по своей природе смешанной системой, система частного права Шотландии не лишена самостоятельности и сохраняет, в силу

особенностей исторического развития Великобритании и Шотландии, близкую к континентальному праву правовую традицию, сохраняющую свою самостоятельность. После утраты Шотландией самостоятельной государственности частноправовое регулирование было подчинено статутному праву Англии, однако сохранило относительную автономию. Это проявляется в принятии Шотландией собственных статутов, касающихся регулирования торговых сделок, с одной стороны, а также в принятии английским парламентом статутов, предназначенных для применения только на территории Шотландии.

3. Шотландия обладает нормами собственного прецедентного права, сложившимися в ходе регулирования торговых отношений, которые не всегда совпадают с касающимися схожих отношений нормами прецедентного права Англии. Более того, некоторые из таких положений собственного прецедентного права созданы в результате толкования шотландскими судами положений, сформулированных в английском прецедентном праве.

4. В системе прецедентного права Шотландии сохраняются нормы, противоречащие нормам английского прецедентного права. В частности, разрешение споров, касающихся права агентов на вознаграждение (*compensation*) или на возмещение имущественных потерь (*indemnity*) на основании Регламента о коммерческих агентах 1993 года, породило расходящуюся практику применения норм данного регламента английскими и шотландскими судами.

5. Следует отметить практику несовпадающего толкования в Англии и Шотландии одних и тех же терминов, используемых в правовых актах. Заслуживает, в частности, внимания расхождение в толковании английскими и шотландскими судами понятия «второстепенные действия торговых агентов» (*secondary actions of commercial agents*), понятия «товар» (*goods*). Практические последствия подобных расхождений способны приводить к несовпадению диапазона регулируемых торговых отношений, определение которого зависит от объема квалифицирующего его понятия, используемого в одном и том же акте.

6. Наблюдается сближение шотландского права с континентальной правовой традицией в части подхода к исполнению обязательств в натуре. Нововведения действующего в Шотландии Регламента о купле-продаже и поставке товаров 2002 года свидетельствуют об отходе от традиционного для *common law* подхода – предоставлять денежную компенсацию за неисполнение договора в натуре. В Шотландии замена реального исполнения денежной компенсацией выступает не основным, а вспомогательным правом покупателя, не получившего реального исполнения договора.

7. Различные правовые принципы лежат в основе действующих в Англии и Шотландии правил о переходе права собственности и права владения.

В Англии считается, что передача коносамента не является передачей права собственности на товар, если в договоре не предусмотрено обратное. В Шотландии же решение этого вопроса вызвало на практике своеобразную дихотомию: в ряде решений допускается такая возможность, в других – запрещается на том основании, что обеспечение не может возникнуть без реального владения, поэтому передача коносамента должна являться передачей собственности на товар, независимо от волеизъявления сторон.

8. Обеспечение исполнения обязательств залогом движимого имущества без передачи права владения на него залогодержателю в Шотландии практически невозможно. По этой причине коммерсантам приходится обеспечивать долг посредством соглашения, которое напоминает договор купли-продажи, но имеет своей целью предоставить в обеспечение движимость без перехода её во владение залогодержателя.

9. Основной группой договоров, опосредующих отношения торгового оборота в Шотландии, выступают агентский договор, договор купли-продажи и договор перевозки товаров. Формируемые ими обязательства подчиняются как действию норм, содержащихся в актах парламента Шотландии, так и в актах британского парламента.

Практическая значимость исследования определяется тем, что оно представляет интерес для правоведов, работа которых соприкасается со сферой регулирования торгового оборота в различных правовых порядках. Кроме того, диссертация может представлять интерес для деловых кругов, коммерческие отношения с участием которых подлежат регулированию в соответствии с нормами исследуемого правового порядка. Она также может быть полезна тем, кто изучает частноправовые дисциплины в системе высшего профессионального образования.

Апробация и внедрение результатов исследований. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», где были проведены ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения диссертации нашли отражение в четырех статьях автора, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации диссертационных исследований.

Структура работы состоит из введения, пяти глав, охватывающих восемнадцать параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Становление и особенности регулирования торговых отношений в Шотландии» состоит из четырех параграфов. Глава посвящена генезису и истории права Шотландии, условиям развития системы частного права в Шотландии, предпосылкам и причинам формирования характерных черт и особенностей шотландского права.

В параграфе 1.1. «Смешанная система частного права в Шотландии: особенности формирования и развития в сопоставлении с иными смешанными системами» рассматриваются основные черты шотландского права, история его развития и трансформации, раскрывается влияние континентального права и общего права на формирование смешанной системы частного права в Шотландии. Шотландское право является уникальным гибридом правовых систем, включающим в себя элементы как континентального, так и общего права, генезис которого обусловлен различными факторами и источниками его происхождения.

Шотландское право на ранней стадии его развития – до XI века – формировалось правовыми обычаями различных народностей, которые населяли страну. Зарождение основ современного права Шотландии, подверженных влиянию различных систем права происходило позднее. Вплоть до XV века шотландское право испытывало сильное влияние римского права, что послужило восприятию его отдельных институтов. После объединения с Англией в 1707 году Шотландия частично восприняла законодательство Англии. Шотландское право оставалось независимым от английского, которое, тем не менее, оказало значительное воздействие на последующее развитие и формирование права Шотландии.

Сложившаяся в Шотландии смешанная система права не устранила самобытности торгового права Шотландии. В отдельных случаях даже применительно к статутам, распространяющим действие на всю территорию Великобритании, можно обнаружить различия в подходах к их применению в Англии и Шотландии.

Параграф 1.2. «Систематизация торгового права в Шотландии с учетом влияния английского права» посвящен систематизации торгового права в Шотландии и Англии в конце XIX – начале XX века. Повышение интереса к данному вопросу в этот период было вызвано, во-первых, появлением статутов, систематизировавших отдельные институты права, а во-вторых, развитием идеи о необходимости создания так называемого «Имперского свода» (*Empire-wide code*) - системно вмещающего нормы, предназначенные к применению на всей территории Британской империи.

Английское правотворчество осознавало ценность систематизации, учитывая при этом ограничивающие ее факторы и сложности осуществления, особенно политические. Практика показала, что политические проблемы оказались сложнее правовых. Систематизация права предполагала охват норм всех правовых систем, существовавших в рамках Британской империи, в том числе шотландской. Однако, в формате англо-шотландской систематизации происходило так, что не только английское право влияло на шотландское, но и шотландское право оказывало влияние на английское. В результате торговое право в Шотландии, подвергаясь систематизации под влиянием английских моделей, сохранило свою самобытность и определенную независимость.

В параграфе 1.3. «Смешанные системы частного права в Шотландии и ЮАР» рассматриваются две смешанные правовые системы, каждая из которых в контексте элементов континентальной правовой традиции включает в себя элементы *common law*, - шотландская и сложившаяся в ЮАР.

Южно-Африканская Республика обладает смешанной правовой системой, которая включает элементы как позитивного и общего права, так и обычного права африканских народов (*African tribal customary law*). Сложившуюся в ЮАР систему права принято называть романо-голландской. Романо-голландское право как система перестало существовать в Нидерландах уже в начале XIX века в виду появления нового гражданского кодекса, построенного по французской модели. Однако привнесенное голландцами на юг Африки в XVII веке романо-голландское право не исчезло, и трансформировалось в смешанную правовую систему. Эта трансформация свидетельствует о его модификации под влиянием английского права (XIX–начало XX века) и приобретении им своих особенных черт, не являющихся ни чисто романо-голландскими, ни чисто английскими.

Появление таких черт в романо-голландском праве ЮАР в известной степени роднит его со смешанной системой шотландского права, поскольку многие из них обусловлены культурными связями близких правопорядков: пусть и формировавшихся на разных этапах исторического развития. Однако подобная близость не привела и не могла привести к тождеству. Различия между этими видами смешанных систем вызваны тем обстоятельством, что в Южной Африке общее право (*common law*) внедрялось в систему позитивного права на основе актов колониальной администрации. Тем не менее, интересные параллели в развитии романо-голландского и шотландского права все же прослеживаются. Обе правовые системы сегодня характеризуются как смешанные, соединяющие в себе определенные черты и принципы как английского общего права, так и континентального права. И романо-голландское право, и шотландское право не подвергались кодификации. И романо-голландское право, и шотландское право

располагают собственной развитой доктриной, в частности, в лице «доктринальных комментаторов», так называемых *institutional writers*.

Практическая значимость сопоставления этих двух систем не исчерпывается сугубо исследовательскими интересами компаративистов. Она проявляется и в сфере правоприменения. Прецеденты и правовые позиции, созданные южноафриканской судебной практикой, находят применение и в практике современных шотландских судов.¹⁰

Параграф 1.4. «Источники права, регулирующего отношения торгового оборота в Шотландии» посвящен основным формам выражения шотландского права: законодательным актам, судебным решениям, комментариям *institutional writers*¹¹. Законодательные акты включают законы, принятые Парламентом Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, Парламентом Шотландии, а также акты Европейского Союза.

Отношения торгового оборота в Шотландии регулируются статутами (*Acts of Parliament*), принятыми Парламентом Соединенного королевства в Вестминстере по установленным вопросам (*on reserved matters*), и законов, принятых Парламентом Шотландии по автономным вопросам (*on devolved matters*), а также подзаконными нормативно-правовыми актами. Важной особенностью системы источников шотландского права является то, что в общую систему источников права Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии входят законодательные акты, которые принимаются в Шотландии для применения исключительно на территории Шотландии. К числу таковых относится, например, Закон об ипотеке (Шотландия) 2001 года (*Mortgage Rights (Scotland) Act 2001*).

Отмечается своеобразие практики толкования применяемых норм шотландскими судами. Судебные решения Англии использовались и продолжают использоваться как источник права в Шотландии, однако их толкование в Англии и Шотландии порой различается. Опубликованные

¹⁰ См. шотландский прецедент в деле *Highland and Universal Properties Ltd. v. Safeway Properties Ltd.*, 2000 SC 297, в котором Сессионный суд ссылается на южноафриканский прецедент в деле *Benson v South African Mutual Life Assurance Society*, 1986 (1) SA 776 (A)

¹¹ Термин *institutional writers* используется в шотландской юридической литературе для обозначения трудов авторитетных правоведов, которые признаются имеющими значение источников права. Такое значение стало признаваться за этими трудами в XVII – XVIII веках. Единства мнений относительно исчерпывающего круга правоведов, считающихся «доктринальными комментаторами», а равно опубликованных ими работ, нет до сих пор, однако в числе общепризнанных называются *Sir Thomas Craig of Riccarton*, автор труда *Jus Feudale* (1609), *Sir James Dalrymple, Viscount of Stair*, автор *Institutions of the Law of Scotland* (1681), *George Joseph Bell*, автор *Commentaries on the Law of Scotland and on the Principles of Mercantile Jurisprudence* (1804) и *Principles of the Law of Scotland* (1829), и др.

сборники судебных решений Сессионного суда указывают на то, что прецеденты нижестоящих английских судов не являются стабильным источником права в Шотландии.

Особо стоит отметить «доктринальных комментаторов» (*institutional writers*). Именно их работы и взгляды на право позволяют составить представление о том, каково на самом деле право Шотландии. Современное право Шотландии демонстрирует тенденцию к канонизации работ таких юристов. Акцентирование значимости их суждений о праве является еще одним подтверждением характеристики системы шотландского права как смешанной.

В параграфе рассматриваются английские и шотландские статуты, регулирующие отношения торгового оборота в Шотландии, такие как Закон о купле-продаже 1979 года (*Sale of Goods Act 1979*), Закон о недобросовестных условиях договора 1977 года (*Unfair Contract Terms Act 1977*), Закон поставки товаров и услуг 1982 года (*Supply of Goods and Services Act 1982*), Закон о потребительском кредите 1974 года (*Consumer Credit Act 1974*), Закон о перевозчиках 1830 года (*Carriers Act 1830*), Закон о перевозке товаров автомобильным транспортом 1965 года (*Carriage of Goods by Road Act 1965*).

Вторая глава «Правовое регулирование в Шотландии агентских отношений» состоит из четырех параграфов.

В параграфе 2.1. «Институт “agency” в Шотландии: понятие, сфера действия агентов и их полномочия» рассматривается суть и основные элементы агентских отношений. Основным источником регулирования агентских отношений является Регламент о торговых агентах 1993 года (*The Commercial Agents (Council Directive) Regulations 1993*). Под действие регламента попадает определенный круг агентских отношений, что требует внимательной оценки отношений, подлежащих регулированию. Действием регламента, например, не охватываются отношения с агентом, нанятым для заключения единственной сделки, агентом, избранным по поручению неназванного принципала (*undisclosed principal*), неоплачиваемым агентом, партнером, действующим в интересах своей фирмы, и т.д. Регламент также не регулирует действия агента, считающиеся «второстепенными» (*secondary*). Шотландские и английские суды определяют это понятие по-разному. Определение, принятое в Шотландии, увеличивает количество агентов, которые попадают под определение коммерческих агентов в соответствии с Регламентом 1993 года, и поэтому признается слишком широким.

В параграфе рассматриваются правоспособность агента и принципала, явные и подразумеваемые полномочия агента, а также последствия превышения таких полномочий, случаи возникновения договорных отношений между агентом и третьим лицом.

Рассматривается также регулирование отношений с участием факторов (*factors*) и брокеров (*brokers*), показывается различие между агентским договором, договором поручения (*mandate*) и договором по представлению интересов в суде (*advocate's contract*).

В параграфе 2.2. «Соотношение обязанностей агентов и прав принципала по праву Шотландии» исследуется содержание отношений между принципалом и агентом, регламентируемых шотландским правом с акцентом на права принципала.

Регламент о коммерческих агентах 1993 года обязывает коммерческого агента следовать всем инструкциям принципала, отвечающим критерию разумности. Действия, совершенные агентом в нарушение адресованных ему инструкций, делают его ответственным за вызванные ими убытки. Если принципал не предоставил инструкций в явной форме, действия агента должны соответствовать обычной торговой практике. Регламент оперирует критерием осмотрительности и заботливости, предписывая применять их при оценке действий агента, исполняющего возложенные на него договором обязанности. Эти оценочные категории используются при разрешении вопроса об ответственности агента, обладающего статусом коммерсанта: осмотрительность и заботливость определяются не в отвлеченном или некоем «идеальном» формате, а с учетом такого их уровня, который присущ тем, кто выступает в качестве профессионального участника торгового оборота.

Объем обязанностей агента по этой же причине может устанавливаться в зависимости от особенностей конкретной сферы торговли, ранее сложившейся практики ведения дел между контрагентами, а также с учетом конкретных обстоятельств.

Права и обязанности сторон в агентском договоре, подчиняющемся шотландскому праву, корреспондируют по своему характеру фидуциарной природе порождающих их договора. У агента возникают перед принципалом фидуциарные обязанности (*fiduciary duty*), обусловленные правоотношениями, основанными на доверии и добросовестности. Регламент 1993 года прямо налагает на торгового агента обязанность заботиться об интересах принципала, действовать ответственно и добросовестно. Фидуциарному характеру отношений между агентом и принципалом отвечает и обязанность агента отчитываться обо всех доходах, полученных в ходе исполнения агентского договора, сохранять в тайне конфиденциальную информацию о принципале и его предпринимательской деятельности. В принципе обозначаемый шотландским правом фидуциарный характер взаимоотношений сторон исключает возможность передоверия агентом своих полномочий другому лицу. Однако право Шотландии предусматривает на этот счет довольно

многочисленные исключения, что позволяет прийти к выводу о том, что передоверие допустимо в случаях, прямо предусмотренных законом.

В параграфе 2.3. «Соотношение прав агентов и обязанностей принципала по праву Шотландии» исследуется содержание отношений между принципалом и агентом, регламентируемых шотландским правом с акцентом на права агента.

Как и в случае с агентом, принципал также связан обязанностью действовать добросовестно по отношению к агенту. Эта обязанность прямо указывается в Регламенте о коммерческих агентах 1993 года. Обязанности принципала закреплены способом, схожим с закреплением обязанностей агента: они не исчерпывающе изложены в Регламенте.

Принципал должен предоставить коммерческому агенту всю необходимую документацию, касающуюся соответствующих товаров, и получить для коммерческого агента всю информацию, необходимую для исполнения договора. Принципал должен в разумный срок после получения отчета от агента извещать последнего о том, одобряет он или нет заключенный агентом договор.

Регламентом 1993 года закреплено право агента на вознаграждение, даже если в договоре оно прямо не предусмотрено. В этом случае размер полагающегося агенту вознаграждения определяется с учетом уровня, который используется для вознаграждения иных коммерческих агентов, исполняющих агентские договоры сходного содержания. Если содержание агентского соглашения не позволяет воспользоваться подобным критерием, то агент считается имеющим право на разумное вознаграждение, учитывающее все аспекты исполненного договора.

Возникновение права на возмещение принципалом расходов, которые агент понес при исполнении договора, обусловлено надлежащим исполнением агентского договора, - в случае ненадлежащего исполнения такое право у агента не возникает.

Осуществление права на получение комиссионного вознаграждения может быть обеспечено надением агента правом залога и правом удержания товара, владение которым агент приобрел на основании заключенного для принципала договора. Залог может быть общим или специальным (*general or special lien*).

В параграфе 2.4. «Основания и последствия прекращения агентского договора по праву Шотландии» идет речь о прекращении агентских отношений.

Агентский договор может быть прекращен вследствие истечения срока действия, достижения результата, для которого договор был заключен, а также при достижении даты или события, не указанных прямо в договоре, но

вытекающих из толкования договора. Смерть стороны также влечет прекращение действия агентского договора.

Право принципала на расторжение агентского договора может быть исключено условиями договора. В случае расторжения договора по инициативе принципала агент имеет право на определенные выплаты. Агент признается обладающим правом на одностороннее расторжение агентского договора. Если агент уведомил об этом с опозданием или в критический момент, то он обязан возместить принципалу понесенные убытки.

Регламентом 1993 года закреплен минимальный срок уведомления о намерении расторгнуть агентский договор. Данное требование применимо к обеим сторонам агентского договора.

Регламент 1993 года закрепляет право агента получать компенсацию (*compensation*) или возмещение имущественных потерь (*indemnity*). Важно обратить внимание, что термины «компенсация» и «возмещение имущественных потерь» в английском и шотландском праве не имеют одинакового значения. Это обстоятельство вызвало в свое время коллизию норм, выработанных прецедентным правом Англии и Шотландии.

Третья глава «Правовое регулирование в Шотландии отношений, связанных с куплей-продажей товаров», состоит из четырех параграфов.

В параграфе 3.1. «Понятие договора продажи товаров в common law и его особенности в Шотландии» рассматривается договор купли-продажи и его особенности.

Основным источником статутного права, регулирующего куплю-продажу, является Закон о купле-продаже 1979 года (*Sale of Goods Act 1979*), который часто подвергался изменениям. Наиболее важная реформа Закона 1979 года явилась результатом совместных консультаций английской и шотландской комиссий по праву. Результатом было принятие Закона о купле-продаже и поставке товаров 1994 года. Этот закон является наиболее важным актом, разрешившим некоторые проблемы шотландского права. В частности, английский подход к разделению пунктов или условий содержания договора на «основные» (*condition*) и «второстепенные» (*warranty*) был исключен из применения в Шотландии. Дополнительные поправки были внесены Регламентом о купле-продаже и поставке товаров 2002 года.

Принципы общего права важны как основа регламентации отношений из договора купли-продажи, на которую опирается регулирующий их сложный комплекс норм и правил.

Следует отметить, что правовое регулирование купли-продажи в Шотландии охватывает круг отношений, формируемых не одной лишь куплей-продажей как таковой, но также и иными примыкающими к ней договорами, -

арендой, арендой с правом выкупа (*hire purchase*), а также договорами поставки товаров и оказания услуг.

Кроме того, регламентация отношений из купли-продажи не исключает в Шотландии применения английского Закона о купле-продаже товаров 1979 года. Здесь следует учитывать, что этот закон не распространяет своего действия на многие договоры, напоминающие куплю-продажу. Например, если имеет место обмен товара на товар, при котором отсутствует элемент оплаты «цены» (встречного денежного удовлетворения), то считается, что имеет место договор мены (бартер), а не купля-продажа. Закон 1979 года не применяется также к сделкам, облакаемым в форму договора купли-продажи, но требующим в качестве обеспечения своего исполнения использования ипотеки (*mortgage*), залога (*pledge*) либо иных способов обеспечения исполнения обязательств (*other securities*).

Важно обратить внимание на то, что статья 61 (1) Закона 1979 года определяет товары для Англии и для Шотландии по-разному. В Англии товарами является движимое имущество, исключая деньги и имущество, обремененное правами требования, а в Шотландии – любое материальное движимое имущество, за исключением денег. Нематериальное имущество, такое как объекты авторского права, не может быть товаром, как и наследуемое имущество.

В этом параграфе также анализируются и такие условия договора продажи товаров, как стоимость товара, срок, момент перехода права собственности и переход риска.

Параграф 3.2. «Права и обязанности продавца в договоре продажи товаров по праву Шотландии» и параграф 3.3. «Права и обязанности покупателя в договоре продажи товаров по праву Шотландии» посвящены правам и обязанностям продавца и покупателя.

Базовыми обязанностями сторон договора купли-продажи являются следующие: продавец обязан доставить товар покупателю, а покупатель обязан принять его и оплатить. Под понятием «доставка» понимается не физическая передача товара, а «добровольная передача права владения». По этой причине вопрос о том, должен ли продавец доставить товар покупателю или покупатель обязан забрать товар у продавца есть вопрос о толковании условий договора купли-продажи.

Закон о купле-продаже товаров 1979 года устанавливает, что продавец в соответствии с подразумеваемыми условиями договора обещает покупателю, что в момент заключения договора и перехода права собственности товары являются и останутся свободными от любых обременений, о которых не было заявлено или известно покупателю в момент заключения договора, а также, что

покупателю обеспечено спокойное владение товаром. Продавец также обязан предоставить товар «удовлетворительного качества» (*satisfactory quality*). Понятие «удовлетворительного качества» закреплено в разделе 14(2A) Закона 1979 года. Оно было основано на судебных прецедентах. Толкование понятия «удовлетворительное качество» в судебной практике Шотландии остается неоднозначным. Мотивировки судебных решений в этом вопросе очень разнородны, суды до сих пор ссылаются на старые прецеденты, в которых вместо этого критерия использовался критерий «пригодности к купле-продаже».

Что касается остальных подразумеваемых условий договора, урегулированных разделом 13 Закона 1979 года (соответствие описанию), разделом 14 Закона 1979 года (качество и соответствие), разделом 15 Закона 1979 года (купля-продажа по образцу), то они могут быть исключены по усмотрению продавца в зависимости от того, идет ли речь о потребительском договоре или нет. Для потребительского договора такое исключение не допускается, в прочих случаях – их исключение требует проверки на честность и обоснованность (*fair and reasonable test*).

Кроме того, в названных параграфах рассматриваются способы правовой защиты продавца и покупателя. Важно отметить, что шотландское право ранее не предусматривало право на ремонт или замену товара. Новые средства защиты были введены новым положением Законом 1979 года, озаглавленным как «дополнительные права покупателя в случае потребительских договоров». Это подчеркивает обстоятельство, что покупателям предоставлены эти средства правовой защиты в дополнение к ранее существовавшим правам на отказ от принятия товара и возмещение убытком, предоставленные всем покупателям разделом 15B(1). Важно отметить, что в Шотландии право на компенсацию является дополнительным к праву покупателя требовать исполнения договора в натуре. Теоретически, такой инструмент правовой защиты как требование исполнить договор в натуре является общим в случае неисполнения договора. Следовательно, право требовать исполнения договора в натуре возникает не только в случае, когда предметом договора выступает индивидуально определенная вещь. Тем не менее, теоретически такая возможность сохраняется. Суды традиционно придерживаются мнения, что следует использовать другие средства правовой защиты, если товар свободно доступен на рынке.

Четвертая глава «Правовое регулирование в Шотландии отношений, связанных с перевозкой товаров», состоит из трех параграфов. Товары часто необходимо перевозить на значительные расстояния, по инициативе продавца или покупателя, и обычно для этого нанимается перевозчик (*carrier*). Договор перевозки – это договор по найму работ и услуг, в

соответствии с которым перевозчик нанимается для сохранной перевозки товаров на собственном транспорте. Если продавец согласен доставить товары покупателю, используя собственный транспорт, это не будет договором перевозки. Также договором перевозки не будет считаться простая аренда транспортного средства физическим лицом для того, чтобы данное лицо или другое, нанятое им лицо, забрало товары, которые являются предметом договора. Регламентируются отношения, возникающие при трех способах перевозки товаров: сухопутной, воздушной и морской.

В параграфе 4.1. «Правовое регулирование в Шотландии отношений, связанных с перевозкой товаров автомобильным и железнодорожным транспортом» содержится информация о регулировании отношений сухопутной перевозки товаров.

Шотландское право различает перевозчиков частных (*private carrier*) или общих (*common carrier*). *Common carrier* – это лицо, которое готово транспортировать товары для любого обратившегося. Перевозчик не перестает быть перевозчиком вида *common carrier* лишь потому, что он накладывает ограничения на географию перевозок, тип перевозимых товаров или устанавливает определенные условия перевозки. Ведение предпринимательской деятельности в качестве перевозчика «общего пользования» ведет к определенным особенностям регулирования договорных отношений. Считается, что такой перевозчик делает постоянно действующую оферту (*continuing offer*), которая может быть акцептована любым лицом. В параграфе рассматриваются различия в ответственности перевозчиков частного и общего пользования.

Обязанности перевозчика продолжаются с момента, когда товар был ему передан (либо его агенту или нанятому им лицу), до момента доставки товара грузополучателю или другому перевозчику, который продолжит перевозку. Моменты начала и окончания перевозки могут быть установлены договором. В момент завершения исполнения договора перевозки перевозчик наделяется особым залоговым правом на перевозимое имущество в отношении обязательств по оплате за перевозку по договору, но не наделяется правом удержания имущества до уплаты задолженности по другим договорам с грузоотправителем. Такое право удержания может быть предусмотрено в договоре, что и является в Шотландии стандартной практикой.

Следует учитывать, что Великобритания является участницей Конвенции о договорах международной дорожной перевозки грузов 1956 года (*Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road*), которая введена в действие Законом о перевозке товаров автомобильным транспортом 1965 года (*Carriage of Goods by Road Act 1965*). Конвенция применяется к договорам перевозки товаров автомобильным транспортом, если

место погрузки и место доставки находятся в разных странах, хотя бы одна из которых является участницей Конвенции. Великобритания является участницей Бернской Конвенции о международных железнодорожных перевозках 1980 года (*Convention concerning International Carriage by Rail 1980*), которая введена в действие Законом о железнодорожной и транспортной безопасности 2003 года (*Railway and Transport Safety Act 2003*). Приложение к Конвенции содержит Единообразные правила, касающиеся договора международной перевозки грузов железнодорожным транспортом. Данные правила применяются к договорам перевозки, если место погрузки и место доставки находятся в разных странах, хотя бы одна из которых является участницей Конвенции.

В параграфе 4.2. «Правовое регулирование в Шотландии отношений, связанных с перевозкой товаров воздушным транспортом» содержится информация о регулировании отношений перевозки товаров по воздуху.

Международные конвенции следует считать источником норм, касающихся торговых отношений в Шотландии, в виду того, что такие нормы действуют на основании закрепления их законодательством Великобритании. В настоящее время воздушная перевозка товаров регулируется Монреальской Конвенцией 1999 года (*Convention for the Unification of Certain Rules for International Carriage by Air (Montreal) 1999*).

Конвенцией 1999 года установлено, что грузополучатель предоставляет документ, называемый авиагрузовой накладной (*waybill*). Тем не менее, вместо авиагрузовой накладной могут быть использованы любые другие документы, сохраняющие информацию о перевозке, при этом перевозчик, по просьбе отправителя, выдает ему квитанцию на груз (*cargo receipt*).

Перевозчик несет ответственность за вред, причиненный в результате уничтожения, потери или повреждения товара в ходе воздушной перевозки. Перевозчик несет ответственность за вред, причиненный вследствие задержки перевозки, если он не докажет, что им (либо его агентом или его служащими) для предупреждения такого вреда приняты все возможные разумные меры. Перевозчик не несет ответственности, если он докажет, что уничтожение, потеря или повреждение товара произошли в результате определенных неподконтрольных ему обстоятельств.

Право распоряжения товаром грузоотправителя прекращается в тот момент, когда товар достигает места назначения, и возникает право распоряжения товаром грузополучателя. Если в договоре не предусмотрено иное, перевозчик обязан уведомить грузополучателя немедленно по прибытии товара. Грузополучатель имеет право требовать от перевозчика, с момента прибытия товара в пункт назначения, передачи ему товара после уплаты причитающейся оплаты и выполнения условий перевозки. Однако, если

грузополучатель отказывается принять товар или с ним невозможно связаться, грузоотправитель приобретает право распоряжения товаром.

В параграфе 4.3. «Правовое регулирование в Шотландии отношений, связанных с морской перевозкой товаров; транспортные накладные и их оборотоспособность» освещаются вопросы о регулировании отношений, связанных с морской перевозкой.

Если морской перевозчик товара является перевозчиком общего пользования, то он будет нести абсолютную ответственность по общему праву аналогично автомобильному перевозчику общего пользования. Тем не менее, лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью в сфере доставки товаров, редко признается перевозчиком общего пользования. Причиной этого является, что такие лица не хотят обязываться к перевозке товара любого обратившегося к ним лица, и прямо устанавливают в договоре, что ответственность по общему праву будет ограничена или исключена. Договор перевозки обычно облекается в форму договора фрахтования судна (*charter party*), либо коносамента (*bill of lading*).

Важно отметить, что в Англии считается, что передача коносамента не является передачей права собственности на товар, если сторонами не предусмотрено обратное. В этом случае передача коносамента создает право залога, если это отвечает волеизъявлению сторон. В Шотландии же мнения на этот счет разделились. Одни допускают такую возможность, а другие настаивают на том, что обеспечение не может возникнуть без реального владения, поэтому передача коносамента должна считаться передачей собственности на товар независимо от волеизъявления сторон.

Пятая глава «Правовое регулирование отношений, связанных с потребительским кредитованием» состоит из четырех параграфов.

В параграфе 5.1. «Понятие потребительского кредитования и его значение для торгового оборота» рассматривается договор потребительского кредита. Договор потребительского кредита (*consumer credit*) – это договор, посредством которого кредитор предоставляет дебитору кредит на любую сумму. Определение «кредита» включает передачу в долг наличных денег или любую другую форму финансового займа. Это значит, что не только предоставление кредита, но и аренда с правом выкупа (*hire purchase*), купля-продажа в кредит (*credit sale*) и купля-продажа под условием (*conditional sale*) подпадают под это определение. Аренда с правом выкупа специально указана как договор, попадающий под определения кредита. Одновременно с общим регулированием потребительского кредитования с помощью системы лицензирования Закон о потребительском кредите 1974 года (*Consumer Credit Act 1974*) регулирует отдельные операции, связанные с кредитованием. Закон

1974 года содержит своеобразное определение стороны договора – «лицо»: партнерства, в которые входят два или три лица, не все из которых являются корпорациями; не являющиеся корпорациями лица, которые состоят из лиц, не все из которых являются корпорациями и не являются партнерствами.

В законе 1974 года и соответствующих подзаконных актах определенные договоры прямо исключены из сферы регулирования Закона. После изменений 2006 года к списку исключенных договоров добавились другие. Примеры таких договоров: виды договора аренды, в рамках которых потребитель арендует измерительные приборы у публичных телефонных операторов и коммунальных служб; договор кредита с участием поставщика (*debtor-creditor-supplier agreements*), в рамках которого финансируется покупка земли и количество платежей, которые дебитор должен заплатить, не превышает четырех; договор коммерческого кредита, связанный с внешнеэкономической деятельностью (*connected with foreign trade*).

В параграфе 5.2. «Виды потребительского кредитования, регулируемого правом Шотландии» рассматриваются виды договоров кредитования. Самой простой классификацией является деление на кредитование покупателя (*lender credit*) и кредитование продавца (*vendor credit*).

Кредит может быть выдан под обеспечение (*loan is secured*). Обеспечение может представлять собой поручительство (*simple guarantee*), залог (*pledge*), обычное обеспечение против наследуемого имущества (*standard security over heritable property*). Определенные виды кредита детально регулировались законодательством, таким как законы о залоге в ломбардах (*Pawnbrokers Acts*), другие виды – более или менее подробно регулировались общим правом. Если основной договор регулируется Законом о потребительском кредите 1974 года, то и все связанные обеспечения регулируются им же.

Кредитование покупателя может быть в форме кредита, выдаваемого финансовым институтом (банком). Кредиты могут осуществляться по фиксированным ставкам со стандартной ежемесячной выплатой, но могут предполагать и меняющиеся ставки и графики погашения.

Аренда с правом выкупа (*hire purchase*) является, пожалуй, самой распространенной формой *vendor credit*. Такой договор предполагает, что должник оплачивает аренду товара с возможностью, но не обязательством его покупки посредством последнего платежа или уплаты дополнительной суммы. Такая сумма в большинстве случаев является номинальной. Купля-продажа под условием (*conditional sale*) – это обычный договор купли-продажи, где переход права собственности связан с отлагательным условием (*suspensive condition*), обычно, внесением последнего платежа. По договору купли-продажи в кредит (*credit sale*) товар также может оплачиваться несколькими платежами, но, в

отличие от договора купли-продажи под условием, право собственности на товар переходит к покупателю в момент подписания договора. Существуют и другие виды кредитования, такие как кредитование дорожными чеками (*cheque trading*), кредитные карты (*credit cards*), автоматически возобновляемый кредит розничного продавца или револьверный кредит (*retailer revolving credit*).

В параграфе 5.3. «Субъекты отношений, связанных с потребительским кредитованием в Шотландии; значение системы лицензий» рассматриваются вопросы лицензирования в сфере потребительского кредитования.

В соответствии с Законом 1974 года для осуществления предпринимательской деятельности в сфере предоставления потребительских кредитов и аренды (*consumer hire*) или сфере, связанной с кредитованием (*ancillary credit*), требуется лицензия. Есть два вида лицензий – стандартная лицензия (*standard licence*) и групповая лицензия (*group licence*). Более распространенной является стандартная лицензия. В определенных случаях для предпринимательской деятельности в сфере потребительского кредитования и связанной с ним деятельности получение лицензии не требуется. Ведение деятельности, закрепленной в Законе 1974, без лицензии является уголовным преступлением (*criminal offence*). Закон 1974 года закрепляет различные подходы к исполнению договора без лицензии и заключению договора без лицензии.

Параграф 5.4. «Право Шотландии о заключении, исполнении и прекращении договора о предоставлении потребительского кредита» посвящен возникновению, изменению и прекращению отношений, связанных с потребительским кредитованием.

Законом Шотландии 1974 года закреплены положения, относящиеся к форме и содержанию любого вида договора. Существует требование, что обязательная информация, помещаемая на бланке договора, должна быть предоставлена в явном виде, быть разборчивой и легко читаемой. Финансовая информация должна быть предоставлена полностью. В договоре должно быть предусмотрено место для подписи дебитора или арендатора. Также, договор должен содержать все требующие прямого выражения условия (*expressed terms*). Договор, который не содержит необходимую информацию, будет недействительным. Если кредитор или владелец еще не подписал договор, в то время как дебитор или арендатор уже подписал, последний имеет право на отказ (*withdrawal*) от договора в любой момент до момента подписания кредитором или владельцем. Уведомление об этом может быть совершено как в устной, так и в письменной форме.

Если договор не исполняется надлежащим образом, то дебитор или арендатор не может быть принужден к исполнению без решения суда (*enforced*

against without the permission of the court). Возвращение владения товарами или недвижимостью, которые являются объектом договора, специально указано как принуждение к исполнению договора. Действие договора может быть прекращено (*termination*) до истечения срока действия путем направления дебитором уведомления кредитору и выплаты всей суммы долга.

Действие договора аренды с правом выкупа (*hire purchase*) и купли-продажи под условием (*conditional sale*) может быть прекращено посредством уведомления о прекращении договора лица, которое уполномочено получать арендную плату, при условии возврата вещей владельцу. Дебитор продолжает нести обязательства по всем платежам, которые он должен заплатить до прекращения договора.

В заключении обобщаются результаты исследования и делаются выводы.

**Основные результаты исследования изложены в следующих
опубликованных работах автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных результатов диссертационных исследований:

1. Афанасьева Т.А. Систематизация торгового и корпоративного права Англии и Шотландии. // Бизнес в законе. 2015. №2. – с. 60-63. (0,5 п.л.).
2. Афанасьева Т.А. Смешанные системы частного права в Шотландии и ЮАР. // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2015. №2. – с. 52-55. (0,5 п.л.).
3. Афанасьева Т.А. Правовое регулирование отношений, связанных с потребительским кредитованием, в Шотландии. // Право и экономика. 2016. №6. – с.73-78. (0,7 п.л.).
4. Афанасьева Т.А. Становление и особенности правового регулирования торговых отношений в Шотландии. // Юрист. 2016. №17. – с. 22-26. (0,6 п.л.).

Общий объем опубликованных работ составил 2,3 п.л.

Афанасьева Таисия Александровна
(Российская Федерация)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ТОРГОВОГО ОБОРОТА В ШОТЛАНДИИ

Диссертация посвящена исследованию правового регулирования отношений торгового оборота в Шотландии, выявлению его характерных черт и особенностей. Изучена специфика формирования и развития смешанной системы частного права Шотландии, выделены основные черты правового регулирования отношений торгового оборота в Шотландии, рассмотрены источники права, регулирующие данные отношения, исследовано правовое регулирование агентских отношений, связанных с куплей-продажей, перевозкой товаров, а также с потребительским кредитованием.

Afanasyeva Taisiya Alexandrovna
(Russian Federation)

LEGAL REGULATION OF COMMERCIAL RELATIONS IN SCOTLAND

Dissertation is dedicated to the research of legal regulation of commercial relations in Scotland, to definition of its characteristics and particularities. Within the framework of this research, the specific nature of establishment and development of the mixed system of private law in Scotland was studied, main characteristics of legal regulation of commercial relations in Scotland were distinguished, legal sources regulating those relations were researched, legal regulation of agency, sale and supply of goods, carriage of goods, and consumer credit was studied.